

НА СЦЕНЕ —
ГОСТИ

В ТРАДИЦИЯХ НАРОДНОГО ФАРСА

Передвижной театр... Знаете ли вы, что кроется за этими словами? Это — восемь-девять месяцев на колесах, тысячи километров в трясском, подверженном капризам погоды автобусе, — в зной, в стужу, в осеннюю хлябь; это — сцены сельских клубов, где подчас и простейшую декорацию не установишь; зритель — вот он, на расстоянии вытянутой руки. Наградой — внимательные глаза зрителя, для которых ты, твои товарищи — единственные проводники в прекрасный мир сценического искусства.

Идя на спектакль передвижного театра, мы заранее готовы поступиться многими требованиями: что удивительного, если на незнакомой актерам площадке скомкается мизансценировочный рисунок, собьется ритм, если актеры начнут искать спасение в наигрыше? Все это для такого театра легко объяснимо и в конечном счете простиительно. Тем радостней, когда убеждаешься: театр на скидки не претендует, ибо в них не нуждается. Именно таков наш нынешний гость — передвижной татарский

театр из города Мензелинска. Конечно, и его гнетут беды любого передвижного театра: художнику в спектаклях отводится более чем скромная роль, свет как выразительное средство не принимается в расчет, оставляет желать лучшего материальная оснащенность спектаклей. Но есть в этом театре главное — подлинно профессиональная работа труппы, сложившаяся в основе своей из актеров, надсленных и приметными индивидуальностями, и дарованиями, и мастерством. Никакого прощального «премьерства»: каждый пони-

мает свое реальное место в спектакле, органично вписывается в общий ансамбль. Эти привлекательные черты коллектива (а к ним следует добавить отличное жанровое чутье) сказались в постановке сатирической комедии «Качаклар». Наки Исанбет, ныне крупнейший драматург Татарии, написал ее еще в середине двадцатых годов; естественно, она несет на себе определенный отпечаток юношеской неопытности. И, пожалуй, единственное, в чем можно всерьез упрекнуть режиссера Марселя Салимжанова, — это излишний

шлет перед текстом. Сокращения помогли бы добиться большей компактности действия, большей динамичности спектакля в целом. Каждая сцена в отдельности играет энергично, в острых ритмах — просто актеры введены без особого удерба могли бы быть взяты. М. Салимжанов поставил спектакль в традициях народного фарса — пьеса, повествующая о том, как некий мулла бежал от красных через всю Сибирь с тремя женами, дочерью и работником, иссопением, давала для этого

основания. И актеры ощутили стихию фарса. Рисунок ролей четок, острок, резок, но почти никто из исполнителей не опускается до одновозможности карикатуры — вдруг в какой-то момент открывается завеса человеческой драмы, пусть уродливой, нелепой, и все-таки драмы. Заслуживает доброго слова работа многих актеров, прежде же всего А. Фаскетдинова (Кочкинский), Г. Галамова (мулла), М. Кичубева (Биван). Гости показывали спектакль веселым, озорным, сатирически точным. Ленинградский зритель принял их тепло. Скидки не потребовалось.

В. ТОМЕНКО